

Кир
БУЛЬЧЕВ

КОНАН ДОЙЛ
И ДЖЕК-
ПОТРОШИТЕЛЬ

ЖЕНЩИНЫ-
УБИЙЦЫ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 94
ББК 63.3(0)
Б 90

Оформление обложки Ильи Кучмы

Булычев К.

Б 90   Конан Дойл и Джек-потрошитель ; Женщины-убийцы / Кир Булычев. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-389-30768-1

Криминальная история человечества богата неразрешенными загадками. Громкие преступления, над которыми в свое время безуспешно бились лучшие умы сыска, даже спустя годы, десятилетия, а порой и века продолжают будоражить воображение поклонников детективного жанра. Стоит ли удивляться: истории реальных преступлений иногда оказываются столь запутанными и остросюжетными, что могут поспорить с изощренными фантазиями признанных мастеров детектива.

В этот сборник вошли две документальные повести-расследования от историка и писателя Игоря Можейко, известного под псевдонимом Кир Булычев: «Конан Дойл и Джек-потрошитель» и «Женщины-убийцы». В мастерском пересказе Кира Булычева самые громкие преступления прошлого, восстановленные по скупым документальным свидетельствам и очищенные от сомнительных домыслов, представлены увлекательно и красочно, словно в детективном фильме.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-389-30768-1

© Кир Булычев (наследник), 1996
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Знаменитого английского сыщика Шерлока Холмса придумал знаменитый английский писатель Конан Дойл. Это литературный и исторический факт. Но в сознании читателей сам Конан Дойл и его герой существуют отдельно — их судьбы не пересекаются и вроде бы не оказывают влияния одна на другую. И более того, обе эти жизни как бы не имеют отношения к жизни самой Англии и окружающего мира.

Поверьте, что на самом деле все было не так.

Во-первых, Артур Конан Дойл жил долго. Он встретил двадцатый век сорокалетним и прожил еще тридцать лет. В молодости он плывал на парусных судах, зрелым человеком оказался на полях войны в Южной Африке, пережил Первую мировую войну.

Шерлок Холмс существовал рядом со своим изобретателем лет тридцать — до этого имелась лишь его ненаписанная биография, собираемая теперь исследователями и фантастами.

Шерлоку Холмсу довелось кататься не только в каретах и кебах, но пересесть потом в автомобиль

и, не исключено, пользоваться самолетом как средством передвижения. Ведь никто не знает, когда Шерлок Холмс умер, но случилось это либо в день, когда была поставлена точка в последнем рассказе о сыщике, либо в день смерти самого сэра Артура Конан Дойла. История с этим вопросом так и не разобралась.

За годы жизни автора и его героя наука о преступлениях и их раскрытии — криминалистика — превратилась из средства перехитрить и догнать вора или убийцу в обширную и весьма серьезную отрасль знания, которая обзавелась множеством лабораторий и даже научных институтов.

Наконец, за эти же десятилетия в Англии и иных государствах было совершено множество невероятных, загадочных, а то и чудовищных преступлений, о некоторых из них Конан Дойл знал (а Шерлок Холмс должен был знать от своего создателя), о других слышал краем уха, о третьих и не подозревал потому, что они случились в богом забытых Аргентине или России. Эти преступления были разгаданы или оставались нераскрытыми. И занимались ими живые следователи и сыщики. Те, кто постарше, и не подозревали о скором появлении Шерлока Холмса, а те, кто помоложе, были воспитаны на книгах об этом герое.

Нам показалось естественным попытаться свести воедино жизнь Конан Дойла и биографию Шерлока Холмса и показать, как они вписывались в реальность и как они взаимодействовали с прогрессом криминалистики, как были связаны с решениями инспекторов полиции и авторов детективных романов. Ведь младшими современника-

ми Шерлока Холмса, заставшими его в живых, были Эркуль Пуаро — любимец Агаты Кристи и комиссар Мегре из парижской полиции.

Эта книга подобна цепочке историй, рассказанных у камелька, которые так любил уважаемый Чарльз Диккенс.

Преступления — это атмосфера, в которой детективный писатель Дойл черпал вдохновение и сюжеты для творчества. Он никогда не считал истории о Шерлоке Холмсе чем-то значительным и полагал себя историческим романистом, хотя походя изобрел (одновременно с Уэллсом) научную фантастику, по крайней мере ее приключенческое направление.

Хронологические рамки, как и положено в беседах у камина, в этой книге условны и, видимо, будут нарушаться. Но тем не менее они существуют и первое из преступлений произошло, естественно, ранее остальных.

Начинать с него решено по двум причинам. Во-первых, читателю всегда интереснее, если на первой странице детектива появляется труп. Во-вторых, оно определенным, хоть и косвенным образом связано с последующим рассказом и позволяет перейти к жизни самого Конан Дойла.

Итак, ужасный и отвратительный Уильям Бэрк, судя по судебным документам, родился в 1792 году в Северной Ирландии. Первая половина его жизни прошла в частой смене занятий, подруг и мест жительства. Наконец он сблизился с женщиной по имени Элен Мак-Дугал и вскоре повстречался с неким Уильямом Хейром и его женой. Надо сказать, что Бэрк был несколько похож на Наполеона: у не-

го были редкие, зачесанные на широкий лоб волосы, холодные глаза скрывались в глубоких глазницах, рот был невелик и губы всегда сжаты. Его сожительница была женщиной капризной, скучной и сварливой, что отражалось на ее длинном лице, всегда опущенных углах губ и бровях шалашиком. Чета Хейр выглядела иначе. Сам Хейр был похож на клоуна, который только что вышел на арену, поднял дугами брови, глаза смеются, нос навис над большим, всегда улыбающимся ртом. Жена его была хороша собой, но красота ее была грубой и мрачной.

Пары сблизилась, и когда Бэрк решил ехать дальше искать счастья, Хейры уговорили их остаться и поселиться в доме для бедных, где Хейр был управляющим. У этой зловещей трущобы было одно преимущество — комнаты в ней стоили крайне дешево.

Месяца через три после того, как Бэрки переселились к Хейрам, обитатель одной из комнат по имени Дональд неожиданно помер, оставшись должен Бэрку значительную по тем временам сумму — 4 фунта стерлингов. Бэрк перерыл все жалкие бумажки Дональда, но не нашел там адреса или имени какого-нибудь родственника, которого можно было бы уговорить заплатить 4 фунта и получить взамен труп дедушки. Раз никто не откликнулся, все шло к тому, что придется самим тащить покойника на кладбище, да еще бесплатно, что друзей, разумеется, бесило.

И тогда у Бэрка родилась светлая мысль, которая вскоре изменила не только жизнь четверки друзей, но и всего Эдинбурга.

Хейр сообразил, что покойника можно попробовать продать медикам, которые испытывали острую нужду в телах для анатомических вскрытий; более того, наиболее знаменитый в Эдинбурге медик доктор Нокс содержал частную медицинскую школу, в которую допускались любители посмотреть, как потрошат трупы. Как ни странно, таких людей оказалось немало, — наверное, сегодня их было бы куда больше. В любом случае доктор Нокс давал объявления в газетах, где указывал даже цену за присутствие на вскрытии: 3,5 фунта за первый сеанс, 2,5 фунта за второй или 6 фунтов за оба сразу. Был мистер Нокс чрезвычайно представительен и притом выглядел пугающе: у него был слишком большой, выдающийся вперед лоб, под которым пряталось за очками маленькое лицо. И сам он был невелик, быстр в движениях, предприимчив, богат и всегда оживлен.

Но в трупах он постоянно нуждался.

Сначала Бэрк испугался, а вдруг о сделке узнает полиция и будут неприятности. Ведь их никто не уполномочивал торговать покойником. Но Хейр уговорил друга, и они вытащили тело из гроба, а гроб набили землей и тряпками, утащили на кладбище и закопали в землю. Никто этому не удивился, потому что всем было понятно, что у Бэрка и Хейра нет денег нанимать могильщиков для нищего жильца. Затем друзья отправились в анатомическую школу доктора Нокса. Осторожный, если не сказать, трусливый Хейр остался за углом, а Бэрк, собравшись с духом, подошел к школе и постучал в дверь. Открыл молодой человек в грязном халате и окровавленном кожаном фартуке.

— Простите, доктор, — обратился к нему Бэрк, — у меня есть для вас труп...

Куда более опытный в таких делах студент, окинув взглядом Бэрка, сразу спросил:

— А где труп-то прячете?

Бэрк никак не мог решиться на ответ, и тогда студент провел его в комнату, где на мраморном столе лежали куски человеческого тела. Будничность зрелища привела Бэрка в себя. И он спросил:

— А сколько нам дадут?

— Получите десять фунтов, — ответил студент. — Может, чуть более, может быть, меньше — это зависит от свежести материала и сохранности органов.

— Значит, свежие мертвяки стоят дороже? — заинтересовался Бэрк.

— За свежие мы платим фунта на два больше за штуку.

После этого оставались лишь формальности. Студент приказал принести труп к десяти вечера в прозекторскую, и Бэрк кинулся к ожидавшему его в нетерпении Хейру. Они вернулись домой, завернули старика в рогожу и с темнотой оттащили его к заведению доктора Нокса. Доктор Нокс сам осмотрел старика, сказал, что труп свежий, но уж очень дряхлый. Потому больше семи фунтов он не стоит. Пришлось согласиться — все равно сделка оказалась выгодной.

Когда друзья вернулись домой и рассказали жёнам о своих подвигах, решено было деньги прогулять. Но затем кому-то пришла в голову, сначала в виде шутки, такая мысль: «А если они берут свежие трупы, то почему бы нам не изготовить для

доктора парочку — мало ли по улицам Эдинбурга бродит никому не нужных людей?»

Посмеялись и легли спать.

А утром обнаружилось, что денег нет, выпить нечего.

Почти месяц прошел в спорах морально-этического порядка, пока 11 февраля Хейр не встретил на улице пьяную веселую старуху с большой корзиной в руке. Оказывается, Абигайл Симпсон жила на пенсию, которую ей платили от имени сэра Джона Хоупа. Помимо пенсии в полтора шиллинга, ей в тот день выдали на кухне массу вкусных объедков, и старушка, пропив деньги, несла корзину домой, к дочке. О чем она и сообщила с готовностью двум добродушным джентльменам, которые утверждали, что они уже встречались раньше, и пригласили ее к себе домой завершить выпивку в приличной обстановке.

Старуха решила, что приглашение исходит от людей порядочных, и с радостью приняла его. У джентльменов обнаружилась еще бутылка, а у бабушки была закуска, так что веселились далеко за полночь, а раз все добро было съедено и выпито, никакой нужды спешить домой к дочке не возникло. Гостья согласилась даже малость вздремнуть на постели хозяйки — опасно же в такую позднюю пору шляться по улицам.

Миссис Абигайл улеглась спать, а заговорщики окружили постель и стали рассуждать, как бы лучше превратить ничего не стоящую старуху в дорогостоящий труп. Но оказалось, что первый опыт — самый трудный. Кто-то должен был начать, но все уступали друг другу. Наконец мужчины решили,

что сделают это вдвоем, одновременно, чтобы потом ни у кого не возникло соблазна донести на соучастника. Хейр зажал рот и нос женщины, а Бэрк навалился на нее всем телом, обхватив руки и ноги. Ему оказалось труднее, потому что с неожиданной силой миссис Абигайл начала брыкаться и биться. Но мужчины тоже были не рохлями — через несколько минут она затихла. После этого мужчины приказали своим женам раздеть старуху и проверить, не запрятано ли чего ценного в одежде, а может, и само платье чего-то стоит. Но, увы, ни платье, ни башмаки не стоили и трех пенсов. Добро связали в узел, и пока Бэрк и Хейр запихивали добытое сноровкой и насилием тело в сундук, женщины пошли купить чего-нибудь на завтрак, а заодно утопить в Темзе узел с пожитками жертвы.

На этот раз, когда мужчины потащили после обеда мешок с телом, их вышел встречать сам доктор Нокс. Он осмотрел труп, был удовлетворен тем, что тот совсем свежий, выдал убийцам десять фунтов и велел в будущем привозить трупы вымытые. Откуда они берутся, доктор Нокс спрашивать не стал, а Бэрк с Хейром не стали докладывать. Деньги ушли быстро, и пора было подыскивать новую жертву. На этот раз Бэрк предположил раздобыть кого-нибудь помоложе — доктор наверняка расщедритя.

Удача подвернулась Бэрку, когда он встретил у винной лавки двух молодых проституток: Мэри Патерсон и Джанет Браун. Девицы ошивались возле лавки с утра, клиентов не было, погода в начале апреля 1828 года стояла мерзкая, подруги к тому же были голодны. Когда появился мистер Бэрк, ко-

того они в этих местах уже видали и даже кокетничали с ним, то его предложение пойти в ночлежку согреться, выпить и отпраздновать неизвестно какой праздник пришлось им по душе.

Они поднялись по лестнице в комнату, где их уже поджидал Хейр, радостно встретивший гостей и вытащивший из шкафа бутылку. Мэри, широко известная, популярная и даже, можно сказать, любимая местными студентами особа, потому что обладала самым пышным в Эдинбурге бюстом, уселась за стол и принялась хватать с тарелки колбасу, а Бэрк стал размышлять, какой это грех убить такую бабу, не воспользовавшись ею поначалу. Воспользовавшись тем, что Хейр занят задушевной беседой с Джанет, Бэрк поволок пышногрудую гостью на набитый соломой тюфяк. И тут, как назло, вошла его сожительница мисс Мак-Дугал. Невозможно представить, какая здесь разыгралась сцена ревности, в результате испугавшаяся за свою жизнь Джанет стремглав бежала, а Бэрк принялся убеждать возлюбленную, что все это для пользы дела.

Мэри тем временем мирно заснула, Хейр призывал на помощь всех святых, клянясь, что Бэрк говорит истинную правду, и, чтобы доказать Элен свою невиновность, мужчины тут же навалились на Мэри и вдвоем ее довольно быстро задушили. Тогда мисс Мак-Дугал простила мистера Бэрка.

Трудно представить себе светлую радость доктора Нокса, когда он увидел на мраморном столе восемнадцатилетнюю Мэри. Ее красота и совершенство пышных форм привели его в такой восторг, что он созвал студентов и велел им наполнять ванну спиртом, который в те времена был дешев,

и положить туда труп Мэри, чтобы сохранить ее для особой торжественной анатомической демонстрации. И потому, когда один из студентов подошел к доктору и шепотом сообщил, что знает эту девушку, услугами которой недавно пользовался, Нокс отмахнулся и велел студенту помалкивать. Неизвестно, откуда эти мерзавцы воруют трупы. Вернее всего, они нашли какой-нибудь ход в городской морг. Нам ли с вами, настоящим ученым, тратить время на рассуждения о таких пустяках?

Правда, доктор Нокс заплатил за Мэри все те же десять фунтов, так что в дальнейшем Бэрк и Хейр не старались искать молодых — с ними возни больше, а цена та же.

Шли недели, убийцы приоделись, пили и ели в свое удовольствие, но деньги быстро уплывали между пальцев. В то же время они все более нагнали. Однажды они увидели, как полисмены волокли в участок пьяную женщину. А так как участок находился совсем рядом с ночлежкой, Бэрк решил воспользоваться ситуацией. Он подошел к полисменам и сообщил, что это его соседка по дому, у нее случилась беда — муж бросил ее с двумя детьми, вот страдальца и прикладывается к бутылке. И если господа полисмены будут так добры, что доведут ее до того вон подъезда, то детям несчастной будет лучше, так как их мать проснется дома.

Рассуждения вполне прилично одетого джентльмена показали полисменам не лишенными смысла, и они довели женщину до подъезда соседнего с ночлежкой дома. Затем они отправились по своим делам, а Бэрк после завел женщину к себе, вы-

звал Хейра, и они быстренько придушили доставленную им полицией жертву.

Хоть Эдинбург относительно большой город, но нельзя же передуть в нем всех бродяг, проституток и пьяниц — обязательно попадешься. И тогда убийцы решили заняться провинциалами, которые приезжали в столицу.

Вскоре им повезло. Бэрк встретил на улице пожилую ирландку, впервые попавшую в Эдинбург. Она держала за руку двенадцатилетнего глухонемого сына, которого привезла в город, чтобы показать врачу. Женщина протянула Бэрку записку с адресом врача, и тот ответил, что этого врача отлично знает, но перед тем, как идти туда через весь город, он предлагает отдохнуть и перекусить у доброго джентльмена.

Растроганная женщина пришла домой к Бэрку, где ее угостили, предложили выпить стакан виски, отчего она с непривычки сразу захмелела. И задушить ее простыней не составило труда. А вот с сыном надо было расправиться как-то иначе. Бэрк спустился в прихожую, где мальчик сидел на стуле и знаками показал ему, что мама ждет его наверху. Когда подросток показался в комнате, Бэрк уселся на стул, посадил его себе на колени. Затем достаточно умело сломал ему позвоночник о свое колено. Мальчик умирал в страшных мучениях, а сказать ничего не мог.

На этот раз пришлось везти груз на большой тачке — сундук на руках до анатомической медицинской школы не донести. Доктор Нокс был искренне рад — мальчики ему попадались редко. Он отсчитал Бэрку 16 фунтов.

Но деньги быстро кончались. Пришлось даже идти на определенные неудобства, чтобы их раздобыть. Например, когда к возлюбленной Бэрка приехала погостить ее деревенская кузина Энн Мак-Дугал, задушили и ее. Только из родственных побуждений Бэрк попросил Хейра сделать это ночью, во сне, одному — ему казалось неприличным душить родственницу Элен. А когда через некоторое время снова срочно понадобились деньги, решили задушить прислугу. Так что пришлось женщинам некоторое время самим убирать лестницу и кухню. Нельзя забывать, что Хейр не владел домом, а лишь управлял им. Приходилось пускать в него жильцов, да еще следить за тем, чтобы они не заподозрили чего неладного.

Доктор Нокс все время нуждался в трупах. Труд поставщиков был ему выгоден вдесятеро — ведь теперь он мог читать свои лекции чаще и набирать побольше зрителей. Трупы не залеживались, а доктор давал понять, что ему наплевать, откуда они поступают.

И все же убийство Дафта Джами было не только рискованным, но даже глупым.

Дафт Джами был восемнадцатилетним простаком, городским чудаком, который бродил весь день по улицам Эдинбурга, распевал песни на стихи собственного сочинения, то есть был в городе фигурой популярной.

В октябре 1828 года Хейр встретил на улице замерзшего и промокшего Дафта и позвал к себе выпить горячего чая. Доверчивый Дафт, конечно же, согласился. Хейр тут же послал жену за Бэрком с со-

общением, что в комнате дожидается следующая жертва.

Тут чуть все не сорвалось. Когда молодому человеку предложили виски, он отказался, сказав, что чаю ему достаточно. Тогда Бэрк предложил ему отдохнуть на кровати, и Дафт согласился. Вскоре дыхание его стало ровным, и убийцы, которым надоело ждать, накинулись на него, как шакалы. Но их практика, как правило, ограничивалась женщинами. Тут же им попался восемнадцатилетний парень, к тому же трезвый. Впоследствии Бэрк признался, что они уж и не надеялись убить Дафта, — к счастью, попала под руку кочерга и удалось его оглушить. А то бы неизвестно, чем это кончилось.

Когда тело Дафта привезли в прозекторскую и положили на стол, сторож тут же воскликнул:

— Как же так, это Дафт! Я его вчера только видел.

Студенты, сбежавшиеся в комнату, также подтвердили это. Но доктор Нокс больше всего на свете боялся лишиться своих доходов. И приказал сторожу и студентам забыть о том, что видели, а сам тут же занялся обработкой парня, так что через несколько минут лицо его нельзя было узнать.

Кончилась эта эпопея, унесшая бог знает сколько жизней в Эдинбурге, 31 октября того же года.

За день до того все было как обычно, даже и вспомнить вроде не о чем. Бэрк заглянул утром в пивную и увидел нищенку, которая просила милостыню. С первого наметанного взгляда Бэрк определил, что из этой нестарой, еще крепкой женщины получится отличный труп. Он предложил ей

выпить, заявив, что они земляки. По дороге Бэрк встретил Хейра, который мучился бездельем, и велел ему купить виски, чтобы устроить хорошую пьянку по поводу встречи с землячкой. Началась свистопляска, и снявшие недавно комнату в доме № 10 супруги Джеймс и Энн Грей даже посмели подняться к управляющему и сказать ему, что, пожалуйста, так шуметь с раннего утра неприлично. Пришлось Бэрку и Хейру вышвырнуть жильцов на улицу. Праздник затянулся допоздна, и около полуночи возвращавшийся домой бакалейщик Элстон услышал, как из окна дома Бэрка несется женский крик: «На помощь! Убивают!» Бакалейщик хотел было позвать полисмена, но крик оборвался, и он счел за лучшее продолжить свой путь.

Но не успело еще следующее утро вступить в свои права, как в дом № 10 постучал полицейский и приказал провести его в подвал. Там он без всяких сомнений открыл сундук, в котором лежал обнаженный труп вчерашней гостьи!

Убийцы были выданы. Но как это произошло?

Судя по всему, первым толчком к разоблачению стали действия изгнанных из дома постояльцев Греев. Спьяну убийцы забыли, что комната, которая столько времени была пустой и которую использовали как временное хранилище для жертв, уже сдана.

Несчастливые супруги, проведшие ночь у родственников, вернулись домой ранним утром, когда там все спали, и на цыпочках поднялись к себе в комнату. Тут же миссис Грей заметила, что под кроватью лежит солома, которая вечером была свалена на лестничной площадке. Удивленная жен-

щина увидела, что под соломой скрывается человеческая рука — там лежала женщина! Та самая, которую она видела вчера вечером.

Перепуганные постояльцы бросились на лестницу и там встретили только что проснувшуюся и еще не протрезвевшую мисс Мак-Дугал, которая сразу поняла, в чем дело.

— Вы видели? — спросила она, не тратя времени даром.

— Видели, — пискнула миссис Грей.

— И спешите донести? Как нехорошо! А ведь ничего страшного не случилось. Нищенке этой стало дурно, перепила, вот и отдала Богу душу. Как наши мужчины очухаются, они сами ее в полицию отнесут.

Но, видя, что супруги Грей, несмотря на столь убедительную речь, продолжают продвигаться к двери, Мак-Дугал достала кошелек и вытащила из него несколько серебряных шиллингов — это была славная плата за молчание.

— Нет, — поспешил возразить мистер Грей, — нам деньги не нужны, мы никому ничего не скажем!

Постояльцы мечтали только об одном — убежать из дома!

А мадам Мак-Дугал остановить их одна не могла. Она стала звать мужа, но тот не услышал. Она кричала жильцам вслед, что наградой за молчание будет сотня фунтов стерлингов... но супруги Грей уже не слышали, они мчались под дождем по улице к полицейскому участку.

Тогда Мак-Дугал кинулась расталкивать мужчин, но эти попытки, а затем и перенос тела уби-

той в подвал заняли немало времени. Хейр сказал, что без бутылки тут не разберешься, и пошел в пивную за виски. Отсутствовал он недолго. Но в пивной его не видели — он побежал в полицейский участок, где уже сидели супруги Грей. И с криком: «Я объявляю себя королевским свидетелем!» — он ворвался в кабинет начальника полиции.

Таким образом, полицейский, пришедший за остальными преступниками, уже имел показания не только жильцов, но и одного из убийц.

Бэрк катастрофически опоздал, и ему не оставалось ничего иного, как бороться за свою жизнь, сваливая вину на Хейра, который мог позволить себе спокойно сидеть на скамье свидетелей, зная, что ему ничего не угрожает.

Так как суд рассматривал дело не об убийстве многих жертв, а конкретно о смерти последней из них, то Бэрк построил свою защиту следующим образом: некий человек пришел к нему с сундуком, в котором лежало тело женщины. Он спросил, где можно положить это тело временно, пока он не договорится об оплате с анатомами. Добрый Бэрк показал ему кровать постояльцев супругов Грей и сказал, что, раз тех нет дома, они не будут возражать, если у них под кроватью положат труп. Только надо присыпать его соломой, чтобы невзначай не испугать миссис Грей. Так и сделали. Затем незнакомец заплатил Бэрку полфунта за неудобство и больше не вернулся.

История была шита белыми нитками, порой в зале начинали нервно смеяться, порой возмущенно кричать.

После семнадцати часов непрерывного судебного заседания к смерти был приговорен лишь

Бэрк. Его сожительница и участница (правда, пассивная) всех убийств мисс Мак-Дугал получила приговор, существующий в шотландском праве и звучащий так: «Виновна, но вина не доказана». Услышав приговор, Бэрк обернулся к ней и сказал:

— Ну, тебе чертовски повезло!

Хейр и его жена, как королевские свидетели, были оправданы, и Хейр сплясал джигу тут же в зале суда.

Через месяцы, в конце января 1829 года, на площади у Замковой скалы в Эдинбурге собралось, по подсчетам газетчиков, 28 тысяч зрителей посмотреть на казнь Бэрка. Шел проливной дождь, но никто не уходил. Бэрк никак не хотел покидать этот свет — он оказался куда более живучим, чем его жертвы. Рассказывают, что он умудрился удерживаться в петле на подбородке и извивался, чтобы воздух проникал в легкие, и никак не умирал. Толпа весело приветствовала его конвульсии, но когда приход смерти затянулся, палач и его помощники повисли на ногах Бэрка и в конце концов его задушили.

Остальные действующие лица этой драмы хоть и остались живы, счастья не достигли. Элен Мак-Дугал скрывалась в городской тюрьме — она прожила там несколько месяцев, потому что любая ее попытка высунуть нос на улицу приводила к тому, что тут же сбегалась толпа, чтобы растерзать ее. Ей приходилось, подобрав рваные юбки, мчаться обратно в тюрьму. Наконец властям надоело ее охранять и на одном из кораблей, которые везли в Австралию каторжников, ее отправили на пятый континент, где ее следы теряются.

КИР БУЛЫЧЕВ
КОНАН ДОЙЛ
И ДЖЕК-ПОТРОШИТЕЛЬ
◆
ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Полина Дроздовская, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.10.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 25,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

